

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Манойло А.В.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.15852

ИТОГИ УФИМСКИХ САММИТОВ БРИКС И ШОС: ЕСЛИ ЗАПАД НЕ ПЕРЕСМОТРИТ СВОЮ ПОЛИТИКУ, ОН РИСКУЕТ СТАТЬ «ЗАДНИМ ДВОРОМ» БРИКС

Аннотация. В настоящей статье подводятся и анализируются итоги саммитов БРИКС и ШОС в г. Уфа, проходивших 8-9 июля 2015 года. Отмечается, что саммиты способствовали окончательному оформлению БРИКС в роли международной организации и расширению ареала влияния ШОС в Западной и Южной Азии. Содержание основополагающих документов, принятых на саммитах БРИКС – Уфимской декларации, Плана действий и Стратегии экономического партнерства до 2025 года позволяет утверждать, что БРИКС действительно стала новым инструментом формирования новой глобальной политической реальности, архитектуры многополярного мира. Расширение ШОС за счет принятия новых членов – Индии и Пакистана – существенным образом меняет ее региональный статус на международный и делает эту организацию глобальным актором мировой политики. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Предложение Президента Российской Федерации В.В. Путина инициировать процесс интеграции БРИКС и ЕАЭС позволяет утверждать, что вскоре БРИКС, опираясь на ресурсы ЕАЭС, станет ведущей мировой силой, а Запад со своей политикой конфронтации может сам оказаться на периферии восходящих экономик стран БРИКС и их союзников, став «задним двором» БРИКС. **Ключевые слова:** политика, общество, США, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review: This article summarizes and analyzes the results of the SCO and BRICS summits in Ufa, held on 8-9 July 2015. It is noted that the summits contributed to the formation of the BRICS as an international organization and the expansion of the area of the SCO's influence in West and South Asia. The content of the basic documents adopted at the BRICS summit – Ufa Declaration, Action Plan and the Strategy for Economic Partnership to 2025 – suggests that the BRICS has actually become a new instrument for the formation of a new global political reality, a multipolar world architecture. The enlargement of the SCO by admission of new members – India and Pakistan – significantly changes its regional status on the international scene and makes the organization a global actor in the world politics. The methodology of the research is based on the systems approach, the structural and functional, the comparative political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The proposal of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to initiate the process of integration of the BRICS and the EAEU suggests that soon the BRICS, with the help of the EAEU resources, will become the leading world power, and the West with its policy of confrontation may find itself on the periphery of the rising economies of the BRICS member-states and and their allies, becoming the «backyard» of the BRICS.

Keywords: interests, democracy, color revolutions, hybrid wars, state, USA, society, policy, values, security.

В четверг, 9 июля, в Уфе завершились саммиты БРИКС и ШОС. В столицу Башкирии приехали главы 15 государств, играющих ключевую роль в Евразии, Африке, Латинской Америке. Президент Российской Федерации В.В. Путин, подводя итоги встреч на высшем уровне, заявил, что проведение саммитов БРИКС и ШОС стало кульминацией российского председательства в этих двух авторитетных международных структурах. Действительно, масштаб возросшего влияния БРИКС и ШОС на

мировую политику таков, что сегодня эти две организации становятся одним из ключевых факторов глобального управления, рычаги которого находятся в руках незападных (не ориентированных на Вашингтон) политических элит, выступающих по отношению к Западу с собственных, альтернативных, позиций. Степень этого возросшего влияния нашла свое отражение в глобальных документах, подписанных лидерами БРИКС в Уфе, которые определяют те глобальные тектонические сдвиги

в мировой политике, которые произойдут в ближайшие годы в результате превращения БРИКС в международную организацию, сравнимую с ООН (но не дублирующую ее функции), и превращения ШОС за счет расширения состава ее участников из региональной организации в глобальную. В любом случае, можно с уверенностью сказать, что мир после уфимских саммитов БРИКС и ШОС, также как и после вхождения Крыма в состав РФ, прежним уже не будет: уфимские основополагающие документы продолжают линию, направленную на использование ШОС и БРИКС в качестве инструментов формирования новой многополярной мировой системы, которую с полным основанием в будущем поколении назовут «Крымской».

Главные итоги саммитов БРИК и ШОС таковы.

Во-первых, в Уфе главами России, Китая, Индии, Бразилии и Южноафриканской республики подписаны три основополагающих документа, закладывающих правовой фундамент новой международной организации, которой БРИКС – пока еще неформальное объединение пяти стран – станет в самом ближайшем будущем:

- Уфимская декларация;
- План действий стран БРИКС;
- Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2025 года.

Они содержат конкретные договоренности о совместных действиях по скорейшему преобразованию форума БРИКС в международную организацию, с собственной международной программой и политической повесткой, с полным набором международных институтов, способных эффективно регулировать международные отношения в интересах справедливости и формирования многополярного мира, используя для этого совокупные ресурсы, влияние и авторитет стран БРИКС. Все это должно привести в самом ближайшем будущем к укреплению международного статуса БРИКС и превращения его в крупнейшего, наравне с Организацией объединенных наций, регулятора международных отношений, гаранта международной безопасности и стабильности.

Саммит БРИКС в Уфе стал отправной точкой для начала функционирования двух таких финансовых институтов – Нового банка (теперь так называется Банк развития БРИКС) и Пула условных валютных резервов с совокупным капиталом в 200 млрд. долларов (в июле 2014 года в бразильском Форталезе были намечены лишь базовые принципы создания этих трансконтинентальных структур). Это – реальные международные финан-

совые институты, способные составить реальную конкуренцию и альтернативу Международному валютному фонду – организации, находящейся под контролем и внешним управлением Вашингтона. Наличие таких институтов у БРИКС прямо свидетельствует о том, что БРИКС де факто уже стала полноценной международной организацией. Это результат, который еще в начале 2000-х годов было абсолютно невозможно предсказать и спрогнозировать: в 2000-х БРИКС существовал только на бумаге и в головах придумавших эту аббревиатуру аналитиков Голдман Сакс. Сегодня это – реальная международная организация, представляющая собой не противоположность западному миру, а альтернативу, привлекательную тем, что в основу объединения и сотрудничества стран, входящих в БРИКС, положен принцип справедливости, законного права каждой страны занимать достойное место в мировой политике и влиять на мировые политические процессы. И саммит в Уфе еще раз это подчеркнул. Главы государств, входящих в БРИКС, еще раз подчеркнули, что БРИКС создана не для блокового противостояния с Западом, не для оказания давления на МВФ и другие международные институты, в которых правила игры диктует Вашингтон, а для формирования нового многополярного мира, основанного на разделяемых большинством стран современного мира основополагающих принципах справедливости и равноправия – мира, альтернативного американоцентричной однополярности, распадающейся у нас на глазах. БРИКС становится фактором глобального управления.

Главы стран БРИКС договорились, что до конца 2015 года будет разработана специальная дорожная карта по практической реализации основных позиций, изложенных в Уфимской декларации, Плате действий и Стратегии экономического партнерства стран БРИКС до 2015 года. В дорожную карту войдет перечень совместных крупных проектов в сфере инфраструктуры (это – приоритетное направление в совместной деятельности стран БРИКС, расположенных на трех континентах и контролируемых важнейшие трансконтинентальные транспортные артерии и маршруты), промышленности, сельского хозяйства, торговли, науки и культуры. Завершена ратификация плана создания Банка резервных топливных запасов БРИКС – структуры, предназначенной для формирования внутри БРИКС собственного нефтегазового рынка, направленного на поддержку развития национальных экономик этих стран, обеспечение

бесперебойности питания этих экономик энергетическими ресурсами, то есть структуры, призванной обезопасить страны БРИКС от мировых энергетических кризисов.

В качестве меры обеспечения открытости внешней политики, реализуемой странами-участниками БРИКС от имени и в интересах всего объединения, в Уфе принято решение о создании официального сайта БРИКС – для того, чтобы Запад видел реальные намерения стран-участниц и наконец-то перестал гундеть по поводу того, что в Уфе сплетается паутина нового антизападного мирового заговора. Обеспечивать информационную политику сайта БРИКС станет новая структура – виртуальный секретариат [2][3]. Эту инициативу можно только поприветствовать: давно пора. Теперь уже никто не сможет сказать в отношении БРИКС заезженную фразу: «Чего нет в Фейсбуке – того нет в природе».

Очень важным – стратегическим – моментом на саммите БРИКС и ШОС стало заявление Президента РФ В.В. Путина о том, что БРИКС должен (в перспективе) интегрироваться с Евразийским союзом [1]. Возможно, это означает, что Евразийский союз, ведущую роль в котором играет Россия, в будущем войдет в БРИКС в качестве коллективного члена. Но возможны и другие формы интеграции. Если это произойдет, то ресурс БРИКС возрастет многократно, так как в этом случае ассоциированными членами БРИКС станут государства, входящие в ЕАЭС, или страны, присоединившиеся к нему, которых может быть неограниченное количество. При этом важно понимать, что интеграция БРИКС с ЕАЭС автоматически будет означать интеграцию БРИКС с ШОС, поскольку целый ряд стран одновременно состоят и в ЕАЭС, и в ШОС. В результате три международных структуры, обладающие колоссальным совокупным потенциалом, объединят свои ресурсы, что не пройдет бесследно для Запада.

Саммит ШОС был посвящен двум важнейшим вопросам: это – противодействие новым угрозам и вызовам международной безопасности (речь шла о коллективном противодействии экспансии террористической организации «Исламское государство») и прием в состав ШОС новых членов.

Впервые за пятнадцатилетний период существования ШОС в эту организацию вступили новые члены: подписаны документы о начале процедуры приема Индии и Пакистана. Президент Российской Федерации В.В. Путин в связи с этим событием заявил, что таким образом существенно «расширятся возможности ШОС по противодействию современ-

ным вызовам и угрозам, существенно повысится политический и экономический потенциал организации». Это действительно так: основной целью ШОС является недопущение вмешательства внерегиональных игроков во внутренние дела региона, и с приемом Индии и Пакистана в ШОС «замороженный» индо-пакистанский конфликт и его урегулирование станет внутренним делом этой организации, что закроет США и НАТО возможность вмешиваться во внутренние дела этих стран (особенно это касается Пакистана) под предлогом участия в международной миротворческой деятельности. В этом, кстати, кроется одна из основных причин, почему в ШОС стремится войти Афганистан: эта страна уже имеет опыт участия США и НАТО в урегулировании внутреннего конфликта, и знает, что случается с странами, которые приглашают Вашингтон разобраться в своих внутренних делах. Кстати, в рамках ШОС состоялось детальное обсуждение положения дел в Афганистане, в ходе которого констатирована активизация боевиков «Исламского государства», представляющая угрозу всему региону.

В ШОС также желает войти Иран. Вопрос о его приеме в члены организации был отложен, вероятно, в связи с некоторыми задержками в подписании всеобъемлющего соглашения по урегулированию иранской ядерной проблемы. Именно после подписания этого соглашения, намеченного первоначально на 30 июня, США и Запад должны начать процесс поэтапного снятия санкций. Очевидно, что после того, как Иран станет свободным от санкций, он будет прият в ШОС, и эта организация станет основным механизмом урегулирования конфликта Ирана с Западом. С чем действительно будет трудно смириться Соединенным Штатам, которые своей инициативой и подписанным в Лозанне рамочным соглашением фактически открыли Ирану путь в ШОС.

В рамках саммита ШОС были выработаны коллективные меры противодействия международному терроризму и исламизму, борьбы с ИГ. При этом рассматривались комплексные меры как военного, так и информационно-идеологического характера. Согласно источникам, речь шла как об укреплении обороноспособности стран, расположенных на первой линии нападения исламистов (различными методами – от создания опорных военных баз до комплексного перевооружения национальных армий, поставки в кредит новейших систем вооружения и военной техники, обучение личного состава), так и о идеологической борьбе, направленной

ной на противодействие пропаганде исламистов в СМИ, блогосфере и социальных сетях.

Лидеры стран-членов ШОС одобрили Программу сотрудничества в борьбе с терроризмом и сепаратизмом на 2016–2018 годы. Президент РФ В.В. Путин на пресс-конференции по итогам международных саммитов заявил, в этом направлении необходимо сделать следующие шаги и незамедлительно начать разработку конвенции ШОС по борьбе с экстремизмом». Глава государства отметил, что «одним из главных источников финансирования радикальных террористических группировок являются доходы от наркоторговли, поэтому члены ШОС наметили планы по противодействию наркоугрозе». Эти планы отражены в специальном заявлении саммита. На противодействие наркотрафику нацелено также принятое соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам.

Обсуждали и проблему противодействия цветным революциям: определенные вбросы на эту тему появились в СМИ незадолго до начала работы саммитов ШОС и БРИКС. В целом, речь шла о создании системы коллективной безопасности в условиях цветных революций, гибридных войн и управляемого хаоса; формировании системы раннего предупреждения (мониторинга) цветных революций, распознавания их на ранних стадиях по специальной системе признаков, о контроперациях, направленных на разрыв технологической цепочки цветных революций, и о многом другом. Предполагается, что такая система должна стать межгосударственной и принадлежать в равной мере России и Китаю, с долевым участием государств ЦА, Индии и Пакистана, а в будущем – Сирии, Ирана, Афганистана, Ирака и др.

Запад в целом воспринял приближение событий в Уфе настороженно: в заголовках западных газет преобладало мнение, что лидеры стран БРИКС и ШОС собрались для того, чтобы превратить эти объединения в военно-политические блоки, единственная цель которых – противостоять Западу,

Евросоюзу, США и НАТО. Отчасти, в этом есть рука западной политической пропаганды, которая попыталась использовать этот инфоповод для того, чтобы еще раз напугать европейскую и американскую политическую общественность и обновить ее враждебное отношение к России. Но в целом это также указывает на то, что представители западной цивилизации и культуры сквозь призму своих «евроценностей» не очень хорошо понимают истинные мотивы стран, собравшихся на этих саммитах. Им невдомек, что ШОС и БРИКС никогда не создавались для блокового противостояния и никогда участвовать в такого рода кампаниях не будут. Их миссия – строить новый многополярный мир, в котором Запад найдет себе достойную нишу, если очень этого захочет. Или он сам окажется в изоляции. Об этом говорит карта мира (каким он будет в 2025 году), нарисованная известным американским политическим аналитиком Йеном Бреммером: на карте мира он оставил лишь те страны, в основном относящиеся к англо-саксонской цивилизации, которые поддержали санкции против России. Остальные страны, включая всю Африку, Россию, Индию, Китай, на карте отсутствуют – на рисунке видно, что на месте этих стран плещется мировой океан. Вместе с тем, на том же рисунке отчетливо видно то, что ускользнуло от внимания американского аналитика: стран, безоговорочно поддерживающих внешнюю политику США – меньшинство, их всего то около 40, то есть меньше трети от общего количества стран в мире. На карте эти страны кажутся очень разрозненными и одиночными: на ядро мира они никак не тянут, зато на реальную периферию – определено. Сравнивая темпы, с которыми набирает мощь БРИКС, ШОС и ЕАЭС, можно с уверенностью утверждать, что, если западные страны не пересмотрят свое отношение к России и Китаю, то будущее у них может оказаться весьма печальным: те страны, которые поддерживают антироссийские санкции, станут «задним двором» БРИКС.

Библиография:

1. Евразийский вектор, вклад в безопасность и «дорожная карта» инвестпроектов БРИКС. // ТАСС. [Электронный документ] URL: <http://tass.ru/politika/2107931> (дата обращения 12.07.2015)
2. Будаев А.В. Присутствие России в Бразилии: «Мягкая сила» в двусторонних отношениях. // Латинская Америка. 2013. № 5. С. 61-65.
3. Будаев А.В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии. // Латинская Америка. 2014. № 4. С. 24-31.
4. Карпович О.Г. Демократия и демократизация в контексте нового миропорядка // Политика и Общество.-2013.-8.-С. 1012-1020. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.8.9142.
5. Ди Грегорио А. Vetting in post-authoritarian societies: a proposal of classification from the point of view of comparative law // Конфликтология / nota bene.-2014.-1.-С. 7-27. DOI: 10.7256/.2014.1.12941.

6. Хорина Г.П. Демократия в современной российской культуре: идеал и реальность // Человек и культура.-2013.-4.-С. 1-15. DOI: 10.7256/2409-8744.2013.4.6973. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html
7. Галвес Деролле П. Brazil – New Age // .-2014.-1.-С. 136-139. DOI: 10.7256/.2014.1.13181.
8. Codagnone S., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2. P. 263-288
9. Т. П. Петрова Отношения США – Перу: Монроизм vs Боливаризма // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 2. – С. 104 – 110.

References (transliterated):

1. Evraziiskii vektor, vklad v bezopasnost' i «dorozhnaya karta» investproektov BRIKS. // TASS. [Elektronnyi dokument] URL: <http://tass.ru/politika/2107931> (data obrashcheniya 12.07.2015)
2. Budaev A.V. Prisutstvie Rossii v Brazilii: «Myagkaya sila» v dvustoronnikh otnosheniyakh. // Latinskaya Amerika. 2013. № 5. S. 61-65.
3. Budaev A.V. Sravnitel'nyi analiz «myagkoi sily» vo vneshnei politike Rossii i Brazilii. // Latinskaya Amerika. 2014. № 4. S. 24-31.
4. Karpovich O.G. Demokratiya i demokratizatsiya v kontekste novogo miroporyadka // Politika i Obshchestvo.-2013.-8.-С. 1012-1020. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.8.9142.
5. Di Gregorio A. Vetting in post-authoritarian societies: a proposal of classification from the point of view of comparative law // Konfliktologiya / nota bene.-2014.-1.-С. 7-27. DOI: 10.7256/.2014.1.12941.
6. Khorina G.P. Demokratiya v sovremennoi rossiiskoi kul'ture: ideal i real'nost' // Chelovek i kul'tura.-2013.-4.-С. 1-15. DOI: 10.7256/2409-8744.2013.4.6973. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html
7. Galves Derolle P. Brazil – New Age // .-2014.-1.-С. 136-139. DOI: 10.7256/.2014.1.13181.
8. Codagnone S., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2. P. 263-288
9. Т. П. Петрова Otnosheniya SShA – Peru: Monroizm vs Bolivarizma // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – 2. – С. 104 – 110.